

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
С14

Krystal Sutherland
A SEMI-DEFINITIVE LIST OF WORST NIGHTMARES

Печатается с разрешения
InkWell Management LLC и Synopsis Literary Agency

Русификация обложки *Елены Лазаревой*

Сазерленд, Кристал.
С14 Почти полный список наихудших кошмаров : [роман] / Кристал Сазерленд; пер. с англ. С. Дороховой. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 384 с. – (Милые ужасы).

ISBN 978-5-17-153602-2

С тех пор как бабушку Эстер Солар прокляла сама Смерть, у каждого в семье Солар есть страх, от которого ему суждено умереть. Отец Эстер страдает агорафобией и уже шесть лет не покидает подвал, ее брат-близнец не может находиться в темноте, а мама ужасно боится невезения. Эстер еще не нашла свой страх, поэтому решила бояться... всего. Тесные помещения, большие скопления людей, зеркала — под запретом. Точно так же, как стрижки, пауки, куклы и три десятка других фобий, которые она занесла в свой почти полный список наихудших кошмаров. Однажды в жизни девушки появляется Джона Смоллвуд, бывший одноклассник из начальной школы, и крадет ее телефон, деньги, рулетик фруктовой пастилы и... тот самый список кошмаров! Теперь все вещи Эстер «в плену» у Джоны, но самое странное то, что он сам предлагает ей встретиться вновь. И не просто так — а чтобы помочь ей разобраться со страхами и снять семейное проклятие...

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-17-153602-2

Copyright © Krystal Sutherland, 2017.
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии ©shutterstock.com
© Дорохова С., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящается Челси, Шанае
и всем, кто когда-либо испытывал страх:
вы смелее, чем думаете*

1

Парень на автобусной остановке

Эстер Солар вот уже как полчаса топталась у входа в Центр реабилитации и ухода Лилак-Хилл, когда стало известно, что проклятие вновь дало о себе знать.

Ее мать, Розмари Солар, позвонила по телефону и объяснила, что больше ни при каких обстоятельствах не сможет забирать свою дочь. Она обнаружила на капоте их семейного автомобиля черную, как ночь, кошку с дьявольски желтыми глазами-щелочками — этого дурного предзнаменования было вполне достаточно, чтобы не позволить ей сесть за руль.

Однако Эстер это известие ничуть не смутило. Спонтанное проявление страхов было не новым явлением в семействе Солар, поэтому она отправилась пешком к автобусной остановке, располагавшейся в четырех кварталах от Лилак-Хилл. При ходьбе ее красный плащ развевался на вечернем ветру, отчего привлекал внимание прохожих.

По дороге она размышляла над тем, кому обычно нормальные люди звонят в подобных случаях. Отец до сих пор прятался в подвале, куда добровольно заточил себя шесть лет назад. Юджин отсутствовал (он, как подозревала Эстер, в очередной раз выпал из реальности — такое случалось время от времени). А дедушка утратил навыки мелкой моторики, необходимые для управления транспортом (не говоря уже о потере памяти — он напрочь забыл, что она — его внучка).

Выходит, в трудной ситуации практически никому было выручить Эстер.

Для вечера пятницы на остановке оказалось на удивление безлюдно. Только один человек сидел на скамейке — высокий чернокожий парень, одетый как персонаж фильма Уэса Андерсона¹: в желто-зеленых вельветовых штанах, замшевой куртке и натянутом на голову берете. Юноша тихонько всхлипывал, поэтому Эстер повела себя так, как полагается вести, когда совершенно незнакомый человек проявляет в твоём присутствии чересчур много эмоций — она не обратила на него внимания. Села рядом с ним на скамейку, достала потрепанный томик «Крестного отца» и постаралась изо всех сил сосредоточиться на чтении.

Мерцающие над головой фонари гудели подобно осиному гнезду. Если бы Эстер не подняла глаза, следующий год ее жизни сложился бы совершенно иначе, однако она принадлежала к семейству Солар, а Солары имели отвратительную привычку совать нос в чужие дела.

Парень трагично шмыгнул носом. Эстер вскинула голову. На его скуле расцветал синяк, казавшийся

---

¹ Уэс Андерсон — американский кинорежиссер, сценарист, актер и продюсер. Является одним из представителей американского независимого кино.

во флуоресцентном свете темно-фиолетовым, а из пореза на брови сочилась кровь. Узорчатая рубашка — очевидно, из секонд-хенда середины 1970-х годов — была порвана в районе воротника.

Молодой человек снова всхлипнул и покосился на нее.

Обычно Эстер избегала разговоров с людьми, если в этом не было крайней необходимости; иногда она избегала разговоров, даже если эта крайняя необходимость *была*.

— Эй, — наконец заговорила она, — с тобой все в порядке?

— Меня, кажется, ограбили, — ответил он.

— Кажется?

— Я не помню, — парень показал ей рану на лбу. — У меня нет телефона и кошелька, поэтому, скорее всего, ограбили.

В это мгновение она узнала его.

— Джона? Джона Смоллвуд?

За эти годы он изменился, хотя у него по-прежнему были те же широко распахнутые глаза, та же сильная челюсть, тот же пристальный взгляд, каким он обладал уже в детстве. А вот растительности стало больше: на лице пробивалась щетина, на голове красовалась густая шапка черных волос, зачесанных вверх в стиле помпадур. По мнению Эстер, он походил на Финна из фильма «Звездные войны: Пробуждение силы», что, на ее взгляд, было очень даже хорошо.

Молодой человек оценивающе посмотрел на нее: своей внешностью она напоминала картины Джексона Поллока благодаря темным веснушкам, усеивавшим лицо, грудь и руки, и гриве персиково-рыжих волос, спускавшихся ниже бедер.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Ты меня не помнишь?

Они дружили всего год, к тому же тогда им было по восемь лет. Но Эстер все равно ощутила легкую грусть, оттого что он, похоже, ее забыл — она-то точно о нем не забывала.

— Мы вместе ходили в начальную школу, — пояснила Эстер. — Я училась с тобой в одном классе, у миссис Прайс. На праздник ты прислал мне валентинку.

В тот день Джона подарил ей пакетик конфет в форме сердечек и самодельную открытку с двумя нарисованными половинками груши и надписью: «*Мы с тобой — идеальная груша¹*». Внутри открытки он предлагал встретиться с ним на перемене.

Эстер прождала его, но Джона так и не появился. С тех пор она больше его не видела.

До сегодняшнего дня.

— Ах да, — медленно протянул Джона, судя по выражению лица, наконец узнавший ее. — Мне понравилось, что ты устроила протест против смерти Дамблдора возле книжного магазина неделю спустя после выхода фильма.

Вот что Эстер сама запомнила из того эпизода: она маленькая, семи лет, с ярко-рыжей стрижкой «под горшок» бастует возле местного книжного магазина с табличкой «СПАСИТЕ ВОЛШЕБНИКОВ!» в руках. А после — отрывок из шестичасовых новостей, где журналист, опустившись перед ней на колени, спрашивает: «Ты понимаешь, что книга была издана много лет назад, и ее конец уже нельзя изменить?», — а она молча хлопает глазами, глядя в камеру.

---

¹ Используется игра слов: «pear» — груша и «pair» — пара (*пер. с англ.*).

— Какой ужас, что тот инцидент был записан на видео, — сказала она сейчас.

Джона кивком головы указал на ее наряд: кроваво-красный плащ с капюшоном, завязанный лентой на шее, и плетеную корзину возле ног.

— Ты все такая же странная. Почему на тебе костюм Красной Шапочки?

Вот уже несколько лет Эстер не приходилось отвечать на вопросы о своей склонности носить костюмы. Люди на улице всегда были уверены, что она просто направляется на костюмированную вечеринку — или же возвращается с нее. Учителя, к своей досаде, так и не сумели отыскать в ее нарядах ни одного изъяна, поскольку те не противоречили школьной форме, а одноклассники уже привыкли видеть ее в образах Алисы в Стране чудес, Беллатрисы Лестрейндж или кого-то еще. И вообще, им было все равно, в чем она ходила, до тех пор пока она тайком поставляла им сладости (подробнее об этом будет чуть позже).

— Я была в гостях у бабушки с дедушкой. Мне он показался подходящим, — сказала она. Ее ответ, похоже, удовлетворил Джону, потому что он понимающе кивнул.

— Слушай, у тебя есть с собой деньги?

У Эстер действительно были с собой деньги — они лежали в корзинке Красной Шапочки. Заработанные 55 долларов она планировала отложить в свой фонд «Как можно скорее убраться из этого захолустья», который на сегодняшний день составлял в общей сложности 2235 долларов.

А теперь вернемся к вышеупомянутым сладостям. Дело в том, что во время учебы Эстер в предпоследнем классе в столовой средней школы Ист-Ривер произошли кардинальные изменения, в результате которых в школьном меню осталась только здоровая

еда. Исчезли пицца, куриные наггетсы, картофельные шарики, картофель фри, бутерброды «Неряха Джо» и чипсы начос, отчего учиться в средней школе стало почти невыносимо. Теперь слова «Мишель Обама» произносились со злостью всякий раз, когда в меню добавлялось новое блюдо вроде лука-порея, супа из цветной капусты или пирога с брокколи на пару. Эстер в сложившейся ситуации увидела возможность для многообещающего бизнеса: она приготовила из сухой смеси целую коробку двойных порций шоколадного брауни и на следующий день принесла в школу, где продала каждое пирожное по пять долларов и получила отличную прибыль в пятьдесят. С тех пор она стала своего рода Уолтером Уайтом¹ в области вредной еды; в скором времени ее торговая империя разрослась настолько, что покупатели в школе окрестили ее «Браунибергом»².

Недавно она расширила сферу своей деятельности до территории Центра реабилитации и ухода Лилак-Хилл, где самыми аппетитными блюдами в меню были пережаренные хот-доги и пресное картофельное пюре. Одним словом, бизнес процветал.

— А что? — медленно проговорила она.

— Мне нужен билет на автобус. Можешь дать мне наличные? А я зайду с твоего телефона переведу их тебе со своего банковского счета.

Вся эта затея выглядела чертовски сомнительной, однако Джона был в синяках, крови и слезах, да и ей

---

¹ Уолтер Уайт — главный герой американского телесериала «Во все тяжкие», занимающийся производством и продажей наркотиков.

² Отсылка к одному из прозвищ Уолтера Уайта — «Гейзенберг», благодаря которому он стал узнаваемым как наркоторан.

он до сих пор виделся милым маленьким мальчиком, который когда-то из симпатии нарисовал ей картинку с двумя половинками груши.

Поэтому Эстер согласилась:

— Сколько тебе нужно?

— А сколько у тебя есть? Я возьму всю сумму и столько же переведу.

— У меня есть пятьдесят пять долларов.

— Тогда я возьму пятьдесят пять долларов.

Джона встал и подсел к ней. Он оказался гораздо выше, чем она думала, и худее, словно стебель кукурузы. Она видела, как он открыл на ее телефоне банковское приложение, авторизовавшись, вошел в профиль, ввел реквизиты ее счета, которые она продиктовала, и перевел деньги.

«Перевод средств прошел успешно», — возвестило приложение.

После этого Эстер наклонилась к корзинке, открыла крышку и отдала ему пятьдесят пять долларов, которые заработала сегодня в Лилак-Хилл.

— Спасибо, — поблагодарил Джона, пожав ей руку. — Ты молодец, Эстер, — потом встал, подмигнул ей и ушел. Опять.

Вот так в конце лета, теплым влажным вечером, Джона Смоллвуд выманил у Эстер пятьдесят пять долларов и примерно за четыре минуты украл:

- бабушкин браслет — прямо с ее запястья;
- айфон;
- рулетик фруктовой пастилы из корзинки, который она припасла на обратную дорогу домой;
- читательский билет (с него он позже потратил 19,99 долларов на возмещение штрафа за испорченный рисунком лобстера экземпляр «Ромео и Джульетты»);

- томик «Крестного отца»;
- почти полный список наихудших кошмаров
- и ее достоинство.

Все это время Эстер прокручивала в голове то неловкое воспоминание о протесте против смерти Дамблдора, поэтому не сразу поняла, что ее обокрали. Только когда через шесть минут и девятнадцать секунд прибыл ее автобус, она воскликнула: «Меня обокрали!» На что водитель ответил ей: «Голодранцев не вожу!» — и захлопнул двери перед ее носом.

(Возможно, Джона украл у нее не все достоинство — водитель автобуса лишил ее тех жалких остатков, которые тот не сумел выскрести из укромных уголков ее души).

Очевидно, что история о том, как Джона Смоллвуд обокрал Эстер Солар, довольно проста. А вот история о том, как она влюбилась в Джону Смоллвуда, немного сложнее.

2

Дом света и призраков

Всего у Эстер ушло три часа тринадцать минут и тридцать семь секунд на дорогу до дома, который располагался на самом отшибе пригорода. Поскольку в свое время город стал расширяться в противоположном направлении от того, что задумывали застройщики, ее жилой район оказался в непроходимой глуши.

В какой-то миг ее долгого пути небо разверзлось, и на город обрушился ливень, так что до крыльца Эстер добралась промокшая, продрогшая и грязная.

Дом Соларов, как обычно, весь сверкал огнями, напоминая светящийся драгоценный камень на фоне темной улицы. Легкий ветерок гулял между деревьями, росшими во дворе перед домом и образовавшими настоящий лес посреди пригорода. Несколько лет назад некоторые соседи пожаловались на постоянно горящий свет. В ответ на их претензии Розмари Солар высадила на лужайке восемь дубов, которые

из саженцев выросли в гигантские деревья и всего за полгода заполонили весь участок. Когда они подросли, она развесила на их ветвях сотни назаров¹: сине-черно-белые стеклышки отзывались жутким звяканьем при каждом дуновении ветра. По словам Розмари, назары отпугивали зло. Но до сих пор им удавалось отпугивать лишь девчонок-скаутов, свидетелей Иеговы и охотников за сладостями на Хеллоуин.

Юджин сидел на ступеньках, ведущих к ярко освещенному крыльцу. При этом выглядел так, будто вернулся из прошлого с концерта «Битлз»: с прической Ринго и манерой одеваться Джона.

Эстер и Юджин были близнецами, во что никто никогда не мог поверить. Его волосы были темными, а ее — светлыми. Он был высоким — она низкой. Он был стройным — она пухленькой. Ее кожу усеивали веснушки — его была чистой.

— Привет, — сказала Эстер.

Юджин поднял голову.

— Я сказал маме, что ты еще жива, но она уже подбирает в интернете подходящие гробы. Твои похороны пройдут в розово-серебристых тонах — так мне, во всяком случае, сообщили.

— Фу. Я же специально просила изысканные похороны в особых цветах: черном и слоновой кости — причем раз сто!

— Она просмотрела слайд-шоу по случаю твоей внезапной смерти, которое делала в прошлом

---

¹ Назар — атрибут традиционной доисламской тюркской апотропической магии, представляющий собой амулет от сглаза и имеющий форму синего глаза.

году, и добавила к нему новые фотографии. Оно по-прежнему заканчивается песней «Время твоей жизни»¹.

— Боже, как банально. Даже не знаю, что ужаснее: умереть в семнадцать лет или иметь самые заурядные похороны на свете.

— Я тебя умоляю! Похороны в розово-серебристых цветах — это не банально, а невероятно пошло. — В глазах Юджина промелькнула неподдельная тревога. — Ты как, в порядке?

Эстер отжала свои длинные волосы; намокая, они всегда приобретали кроваво-красный оттенок.

— Да. Меня ограбили. Ну, не совсем ограбили — надули. Джона Смоллвуд. Помнишь парня, который в начальной школе на День святого Валентина заставил меня ждать и не пришел?

— Тот, в которого ты была по уши влюблена?

— Он самый. Оказывается, он талантливый карманник. Украл у меня пятьдесят пять долларов и мою фруктовую пастилу.

— Двойной обман. Надеюсь, ты собираешься ему отомстить.

— Само собой, братец.

Юджин встал, обнял ее за плечи, и они вместе вошли в дом: прошли под подковой, прибитой над перемычкой двери, сухими пучками болотной мяты, болтающимися в дверном проеме, и переступили через дорожки соли, оставшиеся с предыдущей ночи.

Дом Соларов походил на старую пещеру в викторианском стиле, где даже свет излучал мутное,

---

¹ Песня американской панк-рок группы Green Day «Time of your life».

тусклое сияние. Внутри он был полностью обшит панелями из темного дерева, устлан красными персидскими коврами, а стены имели бледно-зеленый оттенок гнили. Дом был из тех, где в стенах обычно живут призраки, а обитатели, по мнению соседей, прокляты; в случае с семьей Солар оба варианта являлись правдой.

Если бы внутрь впускали незнакомцев, они бы заметили следующее:

- Все выключатели в доме удерживались изолентой во включенном положении. Солары обожали свет, а Юджин — больше всех. Специально для него коридоры украсили гирляндами, а всю свободную поверхность мебели (зачастую и большую часть пола) занимали лампы и свечи.
- В доме остались подпалыны после Великого пожара 2013 года, когда выключился свет и Юджин в панике выскочил из своей спальни в коридор, попутно сбив около двух дюжин упомянутых свечей, отчего загорелся гипсокартон.
- Лестницу на второй этаж преграждала груда старой ненужной мебели. Главная причина состояла в том, что Питер Солар как раз завершал ремонт наверху, когда у него впервые случился инсульт, и работы быстро прекратились. Но отчасти еще и потому, что на втором этаже, по мнению Розмари, действительно водились призраки. (Как будто призрак станет блуждать лишь по одной половине дома, позволяя его обитателям спокойно прохладиться внизу и не проявляя никакой *паранормальной активности*. Не смешите меня.)